
ВЗАИМОСВЯЗЬ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ И ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ: ОПЫТ ГЛОБАЛЬНОГО АНАЛИЗА¹

Шульгин С. Г., Зинькина Ю. В., Коротаев А. В.^{**}

В работе представлен анализ связи между ценностными ориентациями и количеством детей у мужчин и женщин старше 45 лет в различных регионах мира. Результаты статистического анализа по множеству переменных показали, что на количество детей влияет приверженность религиозным ценностям. Для женщин также очень важными оказываются традиционные ценности, ценности семьи. Для мужчин религиозность выступает на первый план, показывая очень сильную связь с большим количеством детей. При анализе отдельных регионов было замечено, что ось традиционных ценностей для мужчин и женщин не одинаковая и может проявляться как гражданский или же религиозный традиционализм.

Ключевые слова: *ценностные ориентации, демографическое поведение, число детей, влияние ценностей на демографическое поведение, традиционные ценности, религиозные ценности, важность семьи, гражданский традиционализм, религиозный традиционализм.*

The paper presents the analysis of the relationship between value-based orientations and the number of children among males and females aged 45+ in different regions of the world. The results of statistical analysis on multiple variables showed that the number of children is influenced by adherence to religious values. For females, traditional values and the importance of family are also prominent. For males, religiosity is the most important value predictor of the number of children. When analyzing particular regions, it was noted that traditional values for males and females are not the same and they can manifest themselves as civil or religious traditionalism.

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

^{**} Шульгин Сергей Георгиевич – к. э. н., заместитель заведующего Международной лабораторией демографии и человеческого капитала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. E-mail: sergey@shulgin.ru.

Зинькина Юлия Викторовна – к. и. н., с. н. с. Международной лаборатории демографии и человеческого капитала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, н. с. факультета глобальных процессов МГУ имени М. В. Ломоносова. E-mail: juliazin@list.ru.

Коротаев Андрей Витальевич – Ph.D., д. и. н., профессор, заведующий Лабораторией мониторинга рисков социально-политической дестабилизации Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; в. н. с. Международной лаборатории демографии и человеческого капитала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. E-mail: akorotayev@gmail.com.

Keywords: value orientation, demographic behavior, a number of children, influence of values on demographic behavior, traditional values, religious values, importance of family, civil traditionalism, religious traditionalism.

Введение

Концепцию второго демографического перехода в Западной Европе известные демографы Р. Лестаг и Д. ван де Каа предложили еще в середине 1980-х гг., предположив связь наблюдавшихся демографических изменений в брачном и репродуктивном поведении населения с изменениями ценностных ориентаций [Lesthaeghe, van de Каа 1986]. Термин «постматериалистические ценности» ученые еще не использовали, но по факту говорили о многих значимых ценностях из этой категории, отмечая «драматический сдвиг в нормах в сторону прогрессивности и индивидуализма, который уводит европейцев от брака и родительства. ...Рождение ребенка становится все более осознанным выбором для достижения большей самореализации» [van de Каа 1987]. Утверждалось, что двумя наиболее заметными тенденциями к изменению ценностной сферы западных обществ являются секуляризация и индивидуализация, при этом именно ценностно-идеологические факторы были в первую очередь связаны с переходом семейной рождаемости в Европе, затем с региональными различиями в разводимости и модернизацией использования методов контрацепции, а еще позже – с нонконформизмом в отношении родительства и внебрачного сожителства [Lesthaeghe, Surkyn 1988: 24; см. также: Surkyn, Lesthaeghe 2004; Lesthaeghe, Surkyn 2008].

В более поздней работе ван де Каа исследует связь между стадиями перехода брачности и перехода рождаемости, с одной стороны, и уровнем распространенности постматериалистических ценностей (по данным третьей волны Всемирного исследования ценностей) – с другой. Хотя уровень постматериализма не показал себя хорошим предиктором текущего уровня рождаемости, была обнаружена значимая корреляция постматериализма и некоторых показателей рождаемости и брачности – постматериалисты более склонны сожительствовать вне заключения официального брака, а также вступать в брак и заводить детей в более поздних возрастах и в каждом возрасте иметь число детей ниже среднего [van de Каа 2001].

В одном из недавних исследований специальным образом ставился вопрос, связаны ли традиционные взгляды на семью со склонностью индивида разделять материалистические или постматериалистические ценности. В частности, изучалось, имеется ли значимая связь между материалистическими ценностями и готовностью одобрять нетрадиционные взгляды на семейные нормы, а также взглядами на родительство у мужчин и у женщин. Результаты оказались различными для двух полов и для конкретных семейных норм и ценностей: к примеру, у европейских мужчин материалистические ценности являлись сильным и значимым предиктором согласия с утверждением, что женщине необходимо иметь детей, чтобы самореализоваться в жизни [Tanaka, Lowry 2011]. Анализ данных шведского исследования об отношениях к родительству показал, что мужчины, в большей степени склонные разделять эгалитарные ценности, видели меньше издержек в появлении ребенка, в то время как женщины, в большей степени склонные разделять эгалитарные ценности, видели в появлении ребенка меньше преимуществ по сравнению с менее эгалитарными товарками [Bernhardt, Goldscheider 2006]. Исследование студентов университетов показало, что желаемая рождаемость у женщин имела зна-

чимую отрицательную связь с уровнем интереса к жизненным целям, связанным с успешной карьерой, получением славы, внесением вклада в идеи и открытия, но при этом значимую положительную связь с целью вдохновения других собственными религиозными убеждениями. Напротив, у мужчин уровень интереса ни к одной из этих жизненных целей не коррелировал с желаемым числом детей. Это наблюдение интерпретируется исследователями в русле «конкуренции трансмиссий» – передача (трансмиссия) своего генетического наследия у женщин конкурирует с передачей личного «меметического» наследия в виде достижения собственных, персональных жизненных целей [Aarssen, Altman 2006; 2012].

Значительный интерес представляет работа М. Лакогого, рассмотревшего влияние образования на рождаемость отдельно для женщин и мужчин с точки зрения ценностного и социально-экономического аспектов. Связь между образованием и рождаемостью является одной из наиболее прочно установленных в изучении демографического перехода и, в частности, перехода рождаемости [см. классические работы: Cochrane 1979; Caldwell 1980; The Decline... 1986]. Однако зачастую образование рассматривается как некий относительно единый, целостный фактор, влияющий на рождаемость. К примеру, Ф. Биллари, А. Лифброер и Д. Филипов выделяют три основных движущих силы явления откладывания рождений – изменение ценностей, рост женского человеческого капитала (за счет образования), а также экономическую и политическую неопределенность; таким образом, ценностные изменения и динамика образования рассматриваются здесь как отдельные факторы [Billari *et al.* 2006]. М. Лакомый же обращает внимание на тот факт, что более образованные люди (в особенности женщины, поскольку материнство требует больших временных и ресурсных затрат) могут иметь меньше детей как по причинам социально-экономического характера – деторождение несет для них более высокие издержки в плане экономического положения, недополученного дохода и т. д.; так и по причинам, связанным с более либеральными и постмодернистскими ценностями – рождение ребенка может ограничить их социальную активность по другим значимым для них направлениям и самореализацию в различных сферах, не связанных с родительством. Эмпирические тесты на данных Европейского исследования ценностей для 38 стран подтверждают эту гипотезу – среди более образованных мужчин высокие издержки, связанные с рождением детей, способны привести к меньшему числу детей; эти издержки в значительной степени компенсируются для них большими финансовыми ресурсами, что позволило бы им иметь больше детей. Среди женщин эта же связь значительно ослабевает, когда в анализ вступают ценности и особенно социально-экономический статус. В целом влияние образования на рождаемость нельзя назвать решающим; почти все различия в рождаемости у людей с различным уровнем образования можно объяснить, контролируя другие индивидуальные характеристики, связанные с образованием [Lakomy 2017].

Однако теория второго демографического перехода подверглась критике в ряде ее аспектов. Постматериалистические ценности, как было показано во многих исследованиях, связаны с увеличением числа разводов, сожителства и брачных рождений. Эти формы поведения гораздо более заметны в более либеральных обществах северных и англоязычных стран, чем в более традиционных семейных культурах стран Южной Европы, немецкоязычных и азиатских развитых стран. Однако целый ряд исследователей справедливо указывает на то, что среди

развитых стран рождаемость выше в более либеральных обществах, чем в более традиционных. Таким образом, общества, которые поддерживают традиционное поведение, кажутся значительно менее способными к воспроизводству в современных условиях, чем более либеральные общества [Coleman 1998; Guetto *et al.* 2015; McDonald 2001].

Еще один важный аргумент отмечает П. Макдональд – во многих развитых странах у молодых женщин в возрасте 20 с небольшим лет сохраняется желаемое число детей выше уровня замещения. По мере взросления этих женщин данное число снижается, но остается выше реального числа имеющихся детей. Макдональд указывает на возможность логической ошибки – в любом обществе более образованные женщины, менее религиозные женщины, горожанки и носительницы более либеральных ценностей будут иметь более низкую рождаемость, чем женщины менее образованные, более религиозные, живущие в сельской местности и склонные к более консервативным ценностям. Однако это наблюдение, по его мнению, верно внутри какого-либо общества, но не может являться основой для кросс-национальных сопоставлений [McDonald 2001].

Д. Коулман также критически рассматривает «материализм» и другие ценностные измерения, относящиеся к семье, религии, авторитетам и традициям как широко признанный способ объяснить новые явления в семейной жизни в современной Европе. Дело в том, что для большей части диапазона человеческого поведения переменные ценностных отношений и установок, по Коулману, оказываются относительно плохими предикторами индивидуального поведения. Критики отмечают, что «постматериализм» по критериям Р. Инглхарта, возможно, несет в себе лишь немногим более чем положение на шкале консервативного/либерального измерения и мало что может сказать о тенденциях или моделях рождаемости на национальном агрегированном уровне, не учитывая ни низкую рождаемость в «семейной» Южной Европе, ни высокую рождаемость среди прогрессивных Скандинавских стран [Coleman 1998].

Для преодоления этого недостатка в настоящей работе мы проанализируем не только традиционно выделяемые Р. Инглхартом ценностные оси или же традиционные группы «материалистических» или «постматериалистических» ценностей, но все ценностные переменные, включенные в базу данных Всемирного исследования ценностей, чтобы затем выявить из их числа наиболее сильные корреляты высокой рождаемости как для мужчин, так и для женщин.

Данные и методы

Для работы с ценностными измерениями Р. Инглхарта воспользуемся базой данных Всемирного исследования ценностей (*World Values Survey* [WVS]). WVS предоставляет панель микроданных с 1981 по 2016 г., охватывающую 6 волн, 349 тыс. респондентов и 238 обследований в 100+ странах. Всего в базе данных присутствует более 340 тысяч наблюдений.

Располагая микроданными WVS о ценностных ориентациях и определенными демографическими характеристиками респондентов, оценим микроэкономическую модель связи ценностных ориентаций и демографического поведения.

Мы рассматриваем многофакторные модели, в которых демографическая характеристика «число детей» (*children*) зависит от определенной ценностной переменной, а также контролируется на все микроданные об индивиде – возраст и ко-

гору, уровень образования (численное значение от 1 до 8), пол респондентов (для смешанных моделей), семейное положение (категориальная переменная), положение на рынке труда/занятость (категориальная переменная), уровень дохода (численная переменная), также мы контролируем на все страно-волны с помощью соответствующих фиктивных переменных.

Для МНК модели спецификация уравнения приведена ниже:

$$Value = \beta_0 + \beta_1 age + \beta_2 cohort + \beta_3 education + \beta_4 sex + \beta_5 income + \sum_{m=2}^8 \gamma_m D_m + \sum_{l=2}^8 \delta_l D_l + \sum_{cw=2}^{45} \mu_{cw} D_{cw} + e,$$

где *value* в МНК-оценках – это ответ респондента относительно его представления о ценностях; *age*, *cohort*, *education*, *sex*, *income* – переменные, описывающие возраст, когорту, образование, пол и доход для каждого респондента; D_m , D_l , D_{cw} – фиктивные (дамми) переменные для соответствующих уровней семейного положения, положения на рынке труда и принадлежности к одной из 45 страно-волн; β , γ , δ , μ – коэффициенты уравнения регрессии, численные оценки которых получаются в результате оценки данной модели на данных.

Теперь обратимся непосредственно к результатам анализа различных ценностных ориентаций, влияющих на демографию. Для этого нами был проанализирован весь спектр вопросов из базы данных *WVS* по методологии, описанной выше. Далее все наши результаты были проранжированы исходя из значений стандартизированного бета-коэффициента.

Результаты

Для начала обратимся к результатам анализа для всего мира в целом. В табл. 1 представлены результаты оценки МНК-моделей для всего мира, совместно для мужчин и женщин; первые 25 из 75 ценностных переменных, наиболее значимых для оценки общего числа детей.

Таблица 1

Ценностные измерения, в наибольшей степени связанные с числом детей респондента (для мира в целом, мужчины и женщины старше 45 лет)

Условный код <i>WVS</i>	Описание независимой ценностной переменной и вариантов ответов	Результаты оценки коэффициентов	
		Нестандартизированный коэффициент	Стандартизированный коэффициент (p-value)
F028	Как часто вы посещаете религиозные службы: более раза в неделю (1) / никогда или практически никогда (8) How often do you attend religious services: More than once a week (1) / Never practically never (8)	-0,267	-0,054 (<0,001)
A006	Насколько важна в вашей жизни: Религия: очень важна (1) / совсем не важна (4) Important in life: Religion: Very important (1) / Not at all important (4)	-0,270	-0,053 (<0,001)

Продолжение Табл. 1

Условный код WVS	Описание независимой ценностной переменной и вариантов ответов	Результаты оценки коэффициентов	
		Нестандартизированный коэффициент	Стандартизированный коэффициент (p-value)
F063	Насколько важен Бог в вашей жизни: совсем не важен (1) / очень важен (10) How important is God in your life: Not at all important (1) / Very important (10)	0,246	0,047 (<0,001)
A098	Активное/неактивное членство в церкви или религиозной организации: не является членом (0) / активный участник (2) Active/Inactive membership of church or religious organization: Not a member (0) / Active member (2)	0,203	0,046 (<0,001)
A040	Важные детские качества: религиозность: не упоминается (0) / важно (1) Important child qualities: religious faith: Not mentioned (0) / Important (1)	0,161	0,043 (<0,001)
E06901	Доверие: церкви: много (1) / нисколько (4) Confidence: Churches: A great deal (1) / None at all (4)	-0,211	-0,039 ((<0,001))
D023	Женщина как родитель-одиночка: отклонение (0) / зависит от ситуации (2) Woman as a single parent: Disapprove (0) / Depends (2)	-0,154	-0,038 ((<0,001))
F122	Оправданно: эвтаназия: никогда не оправданно (1) / всегда оправданно (10) Justifiable: euthanasia: Never justifiable (1) / Always justifiable (10)	-0,178	-0,036 ((<0,001))
F120	Оправданно: аборт: никогда не оправдан (1) / всегда оправдан (10) Justifiable: abortion: Never justifiable (1) / Always justifiable (10)	-0,199	-0,036 ((<0,001))
F053	Верите в ад: нет (0) / да (1) Believe in: hell: No (0) / Yes (1)	0,132	0,035 ((<0,001))
A001	Насколько важна в вашей жизни: семья: очень важна (1) / совсем не важна (4) Important in life: Family: Very important (1) / Not at all important (4)	-0,458	-0,031 ((<0,001))
C001_1/3	Работа ограничена: мужчины должны иметь больше права на работу, чем женщины: согласен (1) / нейтрально (0) Jobs scarce: Men should have more right to a job than women: Agree (1) / Neither (0)	0,109	0,027 ((<0,001))
A002	Насколько важны в вашей жизни: друзья: очень важны (1) / совсем не важны (4) Important in life: Friends: Very important (1) / Not at all important (4)	0,176	0,024 ((<0,001))
E036	Частная или государственная собственность в бизнесе: частная собственность в бизнесе должна быть увеличена (1) / государственная собственность в бизнесе должна быть увеличена (10) Private vs state ownership of business: Private ownership of business should be increased (1) / Government ownership of business should be increased (10)	0,134	0,024 ((<0,001))
F121	Оправданно: развод: никогда не оправдан (1) / всегда оправдан (10) Justifiable: divorce: Never justifiable (1) / Always justifiable (10)	-0,121	-0,023 ((<0,001))

Окончание Табл. 1

Условный код WVS	Описание независимой ценностной переменной и вариантов ответов	Результаты оценки коэффициентов	
		Нестандартизированный коэффициент	Стандартизированный коэффициент (p-value)
G020	Я считаю себя членом моего местного сообщества: полностью согласен (1) / совсем не согласен (4) I see myself as member of my local community: Strongly agree (1) / Strongly disagree (4)	-0,148	-0,022 (<0,001)
tradra t5	Ценности традиционализма / секулярно-рациональные ценности Traditional/Secular rational values	-0,047	-0,021 (<0,001)
F119	Оправданно: проституция: никогда не оправданна (1) / всегда оправданна (10) Justifiable: prostitution: Never justifiable (1) / Always justifiable (10)	-0,133	-0,02 (<0,001)
F123	Оправданно: самоубийство: никогда не оправданно (1) / Всегда оправданно (10) Justifiable: suicide: Never justifiable (1) / Always justifiable (10)	-0,146	-0,02 (<0,001)
D059	Мужчины становятся лучшими политическими лидерами, чем женщины: полностью согласны (1) / полностью не согласны (4) Men make better political leaders than women do: Agree strongly (1) / Strongly disagree (4)	-0,114	-0,02 (<0,001)
E005 -1/4	Самое главное: первый выбор: стабильная экономика (1) / борьба с преступностью (0) Most important: first choice: A stable economy (1) / The fight against crime (0)	-0,080	-0,019 (<0,001)
A005	Насколько важна в Вашей жизни: Работа: очень важна (1) / совсем не важна (4) Important in life: Work: Very important (1) / Not at all important (4)	-0,123	-0,019 (<0,001)
A102	Активное / Неактивное членство в политической партии: не участник (0) / активный участник (2) Active/Inactive membership of political party: Not a member (0) / Active member (2)	0,126	0,019 (<0,001)
G006	Насколько вы гордитесь своей национальной принадлежностью: очень горжусь (1) / совсем не горжусь (4) How proud of nationality: Very proud (1) / Not at all proud (4)	-0,136	-0,018 (<0,001)
D057	Быть домохозяйкой так же достойно, как иметь оплачиваемое трудоустройство: полностью согласен (1) / совсем не согласен (4) Being a housewife just as fulfilling: Agree strongly (1) / Strongly disagree (4)	-0,114	-0,018 (<0,001)

В таблице П1² представлены ценностные измерения, в наибольшей степени связанные с числом детей среди женщин всего мира старше 45 лет (первые 20 из 56 значимых).

В таблице П2 представлены ценностные измерения, в наибольшей степени связанные с числом детей среди мужчин всего мира старше 45 лет (первые 20 из 68 значимых).

² Табл. П1–П6 являются дополнительными материалами к статье, их можно посмотреть на веб-странице: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/2790419/>.

Как видно из табл. 1, П1 и П2, для мира в целом наиболее значимой группой измерений, связанной с числом детей, оказывается группа измерений различных аспектов религиозности – из 10 ценностных измерений, в наибольшей степени связанных с числом детей у мужчин и женщин старше 45 лет, 7 имели отношение к религиозности. Из 10 наиболее значимых ценностных измерений у мужчин 7 были связаны с религиозностью, у женщин – 4. У женщин в большей степени, чем у мужчин, оказались связаны с рождаемостью традиционные ценности, не относящиеся напрямую к религиозности (хотя многие из этих ценностей являются сильными коррелятами религиозности) – важность семьи (на первом месте среди всех ценностных измерений по связи с числом детей), неодобрение аборт и матерей-одиночек (приверженность традиционным формам семейного поведения и поведения, связанного с рождаемостью), а также неодобрение эвтаназии. В число 20 ценностных измерений, наиболее связанных с числом детей, у женщин вошли также многие другие измерения, связанные с традиционными ценностями и традиционными нормами в сфере семьи, брака, сексуального поведения и рождения детей – а именно отношение к проституции, разводам, гомосексуализму.

Однако следует помнить, что, рассматривая закономерности на уровне мира в целом, мы включаем в рассмотрение общества, находящиеся на различных стадиях демографического перехода – в большинстве стран Африки южнее Сахары переход рождаемости еще крайне далек от завершения, в то время как развитые страны уже переживают второй демографический переход. Для получения более детальной картины следует рассматривать более гомогенные группы обществ – так, для проверки теории второго демографического перехода представляется целесообразным сосредоточиться на том, какие ценностные установки респондентов в наибольшей степени связаны с числом детей в развитых странах ОЭСР среди мужчин и женщин старше 45 лет – см. табл. 2 (первые 20 из 54 значимых).

Таблица 2

Ценностные измерения, в наибольшей степени связанные с числом детей респондента (в странах ОЭСР, мужчины и женщины старше 45 лет)

Условный код WVS	Описание независимой ценностной переменной и вариантов ответов	Результаты оценки коэффициентов	
		Нестандартизированный коэффициент	Стандартизированный коэффициент (p-value)
F028	Как часто вы посещаете религиозные службы: более раза в неделю (1) / никогда или практически никогда (8) How often do you attend religious services: More than once a week (1) / Never practically never (8)	-0,381	-0,092 (<0,001)
A098	Активное/неактивное членство в церкви или религиозной организации: не является членом (0) / активный участник (2) Active/Inactive membership of church or religious organization: Not a member (0) / Active member (2)	0,329	0,091 (<0,001)
A006	Насколько важна в вашей жизни: религия: очень важна (1) / совсем не важна (4) Important in life: Religion: Very important (1) / Not at all important (4)	-0,366	-0,091 (<0,001)

Продолжение Табл. 2

Условный код WVS	Описание независимой ценностной переменной и вариантов ответов	Результаты оценки коэффициентов	
		Нестандартизированный коэффициент	Стандартизированный коэффициент (p-value)
A001	Насколько важна в вашей жизни: семья: очень важна (1) / совсем не важна (4) Important in life: Family: Very important (1) / Not at all important (4)	-0,987	-0,09 (<0,001)
F120	Оправданно: аборт: никогда не оправдан (1) / всегда оправдан (10) Justifiable: abortion: Never justifiable (1) / Always justifiable (10)	-0,350	-0,08 (<0,001)
F063	Насколько важен Бог в вашей жизни: совсем не важен (1) / очень важен (10) How important is God in your life: Not at all important (1) / Very important (10)	0,306	0,077 (<0,001)
F122	Оправданно: эвтаназия: никогда не оправданна (1) / всегда оправданна (10) Justifiable: euthanasia: Never justifiable (1) / Always justifiable (10)	-0,310	-0,074 (<0,001)
A040	Важные детские качества: религиозность: не упоминается (0) / важно (1) Important child qualities: religious faith: Not mentioned (0) / Important (1)	0,242	0,067 (<0,001)
E069_01	Доверие: церкви: много (1) / несколько (4) Confidence: Churches: A great deal (1) / None at all (4)	-0,306	-0,065 (<0,001)
F053	Верите в ад: нет (0) / да (1) Believe in: hell: No (0) / Yes (1)	0,201	0,064 (<0,001)
F123	Оправданно: самоубийство: никогда не оправданно (1) / всегда оправданно (10) Justifiable: suicide: Never justifiable (1) / Always justifiable (10)	-0,261	-0,054 (<0,001)
F118	Оправданно: гомосексуализм: никогда не оправдан (1) / всегда оправдан (10) Justifiable: homosexuality: Never justifiable (1) / Always justifiable (10)	-0,203	-0,053 (<0,001)
F121	Оправданно: развод: никогда не оправдан (1) / всегда оправдан (10) Justifiable: divorce: Never justifiable (1) / Always justifiable (10)	-0,239	-0,05 (<0,001)
A003	Насколько важно в вашей жизни: свободное время: очень важно (1) / совсем не важно (4) Important in life: Leisure time: Very important (1) / Not at all important (4)	0,279	0,044 (<0,001)
F119	Оправданно: проституция: никогда не оправданна (1) / всегда оправданна (10) Justifiable: prostitution: Never justifiable (1) / Always justifiable (10)	-0,200	-0,042 (<0,001)
F050	Верите в Бога: нет (0) / да (1) Believe in: God: No (0) / Yes (1)	0,139	0,041 (<0,001)
C006	Удовлетворение финансовым положением домашних хозяйств: недовольны (1) / удовлетворены (10) Satisfaction with financial situation of household: Dissatisfied (1) / Satisfied (10)	-0,222	-0,039 (<0,001)
F001	Размышления о смысле и цели жизни: часто (1) / никогда (4) Thinking about meaning and purpose of life: Often (1) / Never (4)	-0,185	-0,036 (<0,001)

Окончание Табл. 2

Условный код WVS	Описание независимой ценностной переменной и вариантов ответов	Результаты оценки коэффициентов	
		Нестандартизованный коэффициент	Стандартизованный коэффициент (p-value)
E019	Будущие изменения: больше внимания к семейной жизни: хорошо (1) / плохо (3) Future changes: More emphasis on family life: Good thing (1) / Bad thing (3)	-0,334	-0,035 (<0,001)
tradrat 5	Ценности традиционализма / секулярно-рациональные ценности Traditional/Secular rational values	-0,062	-0,033 (0,001)

В табл. П3 представлены ценностные измерения, в наибольшей степени связанные с числом детей среди женщин в странах ОЭСР старше 45 лет (первые 20 из 45 значимых). В таблице П4 представлены ценностные измерения, в наибольшей степени связанные с числом детей среди мужчин в странах ОЭСР старше 45 лет (первые 20 из 48 значимых).

Как видно из табл. 2, П3 и П4, для стран ОЭСР, как и для мира в целом, наиболее значимой группой измерений, связанной с числом детей, оказалась группа измерений различных аспектов религиозности – из 10 ценностных измерений, в наибольшей степени связанных с числом детей у мужчин и женщин старше 45 лет, 7 имели отношение к религиозности, хотя по силе влияния они следовали в несколько ином порядке, чем для мира в целом. Как и для мира в целом, для стран ОЭСР из 10 наиболее значимых ценностных измерений у мужчин 7 были связаны с религиозностью (у женщин – 5).

Как и для мира в целом, для стран ОЭСР у женщин в большей степени, чем у мужчин, оказались связаны с рождаемостью традиционные ценности, не относящиеся напрямую к религиозности, но зачастую являющиеся ее сильными коррелятами – важность семьи (как и для мира в целом, это измерение находится на первом месте среди всех ценностных измерений по связи с числом детей у женщин), неодобрение аборт и эвтанази.

В число 20 ценностных измерений, наиболее связанных с числом детей, у женщин в ОЭСР (как и для мира в целом) вошли также другие измерения, связанные с традиционными ценностями и традиционными нормами в сфере семьи, брака, сексуального поведения и рождения детей – а именно отношение к проституции, разводам, гомосексуализму (отметим, что многие из этих ценностей являются сильными коррелятами религиозности).

Помимо «семейного консерватизма» можно отметить и некоторый политический консерватизм, который коррелирует с большим числом детей у женщин в ОЭСР – он выражен в меньшей степени, нежели «семейный консерватизм»; тем не менее женщины, сильно одобряющие демократическую систему, имели меньше детей, чем женщины, считающие ее очень плохой.

Подчеркнем, что именно в выборке, ограниченной странами ОЭСР, коррелятом числа детей у женщин оказалась значимость свободного времени – женщины, отмечавшие, что для них важно иметь свободное время, имели меньше детей, чем

женщины, для которых данное измерение не представляло большой ценности. Это наблюдение подтверждает теорию М. Лакомого о том, что женщины могут иметь меньше детей как по причинам социально-экономического характера, так и по причинам, связанным с более либеральными и постмодернистскими ценностями – рождение ребенка может ограничить их активность и самореализацию в различных сферах, не связанных с родительством.

Для мужчин в странах ОЭСР в наибольшей степени скоррелированной с числом детей оказалась группа религиозных ценностей (связь еще более выражена, чем у женщин), а также группа ценностей «семейного консерватизма» (связь несколько менее выражена, чем у женщин, но подтверждена целым рядом значимых ценностных переменных).

Удовлетворенность финансовым положением домохозяйства отрицательно коррелировала с числом детей у мужчин, однако здесь представляется целесообразным рассматривать взаимную зависимость переменных друг от друга (эта связь может означать, что более обеспеченные мужчины имеют меньше детей – но так же валидно и предположение, что мужчины, имеющие больше детей, менее довольны финансовым положением своего домохозяйства).

Наконец, рассмотрим, как выявленные закономерности соблюдаются или трансформируются для России. В табл. 3 представлены ценностные измерения, в наибольшей степени связанные с числом детей в России среди мужчин и женщин старше 45 лет (первые 15 из 28 значимых).

Таблица 3

Ценностные измерения, в наибольшей степени связанные с числом детей респондента (для России, мужчины и женщины старше 45 лет)

Условный код WVS	Описание независимой ценностной переменной и вариантов ответов	Результаты оценки коэффициентов	
		Нестандартизированный коэффициент	Стандартизированный коэффициент (p-value)
A008	Чувство счастья: очень счастлив (1) / совсем не счастлив (4) Feeling of happiness: Very happy (1) / Not at all happy (4)	-0,604	-0,142 (<0,001)
A001	Насколько важна в вашей жизни: семья: очень важна (1) / совсем не важна (4) Important in life: Family: Very important (1) / Not at all important (4)	-0,578	-0,089 (<0,001)
A170	Удовлетворение вашей жизнью: недовольны (1) / удовлетворены (10) Satisfaction with your life: Dissatisfied (1) / Satisfied (10)	0,320	0,086 (<0,001)
G019	Я считаю себя гражданином мира: полностью согласен (1) / полностью не согласен (4) I see myself as a world citizen: Strongly agree (1) / Strongly disagree (4)	-0,261	-0,085 (0,004)
E005_3/4	Самое главное: первый выбор: идеи важнее денег (1) / борьба с преступностью (0) Most important: first choice: Ideas count more than money (1) / The fight against crime (0)	-0,215	-0,085 (0,021)

Окончание Табл. 3

Условный код WVS	Описание независимой ценностной переменной и вариантов ответов	Результаты оценки коэффициентов	
		Нестандартизированный коэффициент	Стандартизированный коэффициент (p-value)
A124_01	Назовите группы, с представителями которых вы не хотели бы жить по соседству: люди с преступным прошлым: не упомянуто (0) / упомянуто (1) Neighbours: People with a criminal record: Not mentioned (0) / Mentioned (1)	-0,194	-0,084 (0,006)
E040	Упорный труд приносит успех: в долгосрочной перспективе упорный труд обычно приносит лучшую жизнь (1) / в большей степени это дело случая (10) Hard work brings success: In the long run, hard work usually brings a better life (1) / Hard work doesn't generally bring success – it's more a matt (10)	-0,231	-0,075 (<0,001)
F053	Верите в ад: нет (0) / да (1) Believe in: hell: No (0) / Yes (1)	0,152	0,07 (0,005)
E012	Конечно, все мы надеемся, что еще одной войны не будет, но если так все-таки случится, вы захотите сражаться за свою страну?: нет (0) / да (1) (56а) Willingness to fight for country: No (0) / Yes (1)	0,163	0,068 (0,001)
survself	Ценности выживания / Ценности самовыражения Survival/Self-expression values	-0,109	-0,066 (0,011)
A173	Насколько вы чувствуете свободу выбора и контроля над своей жизнью: нет вообще (1) / много (10) How much freedom of choice and control: None at all (1) / A great deal (10)	0,226	0,063 (0,001)
A003	Насколько важно в вашей жизни: свободное время: очень важно (1) / совсем не важно (4) Important in life: Leisure time: Very important (1) / Not at all important (4)	0,211	0,056 (0,002)
tradrat5	Ценности традиционализма / секулярно-рациональные ценности Traditional/Secular rational values	-0,099	-0,056 (0,043)
A002	Насколько важны в вашей жизни: друзья: очень важны (1) / совсем не важны (4) Important in life: Friends: Very important (1) / Not at all important (4)	0,222	0,056 (0,002)
F050	Верите в Бога: нет (0) / да (1) Believe in: God: No (0) / Yes (1)	0,139	0,054 (0,018)

В табл. П5 представлены ценностные измерения, в наибольшей степени связанные с числом детей среди женщин России старше 45 лет (первые 20 из 24 значимых).

В ярком контрасте с российскими мужчинами (см. табл. П6) ни одна из 20 ценностных установок, оказывающих наиболее сильное влияние на демографическое поведение российских женщин в плане рождаемости, не оказалась имеющей отношение к религии. В то же время для российских женщин также характерны

ценности традиционализма (женщины с традиционными ценностями имели сравнительно больше детей), однако это не религиозный традиционализм, а традиционализм гражданский, связанный с сильной поддержкой государства и важностью семьи и семейных ценностей. Это вполне схоже с международным трендом, при этом семейные ценности оказываются значимыми для традиционализма как религиозного, так и государственного. Женщины, готовые защищать свою страну в случае необходимости (E012), с сильным чувством национальной гордости (G006), много доверяющие вооруженным силам (E069_02), имели большее количество детей. Также женщины, ставящие борьбу с преступностью как приоритет государственной политики (E005_3/4), считающие необходимым увеличить долю государственной собственности (E036), имели большее количество детей. В то же время, по аналогии с общемировым трендом, более счастливые (A008) и более удовлетворенные жизнью (A170) женщины имели больше детей.

В табл. П6 представлены ценностные измерения, в наибольшей степени связанные с числом детей среди мужчин России старше 45 лет (все 11 значимых).

Из 11 ценностных переменных 4 оказались принадлежащими к категории религиозных ценностей. Примечательно также, что число детей у мужчин старше 45 лет в России коррелировало с сильной ориентацией на работу и заработок, а мужчины с большим числом детей чаще отмечали отсутствие свободного времени, притом что для стран ОЭСР такой сильной зависимости не наблюдается, но существует, как было отмечено выше, значимая отрицательная связь между неудовлетворенностью своим экономическим положением и количеством детей. При этом предиктором большего количества детей также является поддержка идеи, что управлять государством должны мужчины, которая является значимой компонентой индекса выживания. В то же время отказ от участия в мирных демонстрациях также ярко демонстрирует приверженность ценностям выживания, как и ориентация на труд. В целом для российских мужчин с большим количеством детей в заметно большей степени, чем для малодетных, характерна приверженность ценностям выживания и религиозно-традиционным ценностям.

Заключение

Проведенное исследование подтверждает наличие определенного «парадокса микро- и макроуровней» относительно влияния ценностных установок на число детей. С одной стороны, на индивидуальном уровне число детей оказывается больше у респондентов и респонденток, придерживающихся традиционных ценностей, преимущественно относящихся к религиозности или являющихся коррелятами религиозных ценностей. Однако в демографической литературе неоднократно указывалось, что среди развитых стран рождаемость выше в более либеральных обществах, чем в более традиционных. Таким образом, наше исследование отчасти подтверждает гипотезу Макдональда о том, что данная связь, наблюдаемая на микроуровне, не может быть напрямую транслирована на кросс-национальный уровень. Представляется, что соотношение долей населения с тем или иным количеством детей зависит не только от ценностных установок населения, но и от возможности их реализовать, то есть от демографической и семейной политики [см., например: Коротаев, Халтурина 2009: 38–45; Архангельский и др. 2014: 40–62; 2017]. Этим может объясняться упоминавшийся в статье факт, что общества, поддерживающие традиционное поведение, кажутся менее способными к воспроиз-

водству в современных условиях, чем более либеральные общества, поскольку разрушаются традиционные модели поддержки семей с детьми (вписанные, к примеру, в контекст расширенных семей или же религиозных учреждений), им должны быть противопоставлены новые, более современные способы поддержки (институциональные).

Некоторым ограничением данного исследования является его фокус на населении старше 45 лет, то есть уже фактически завершивших деторождение и окончательно реализовавших (или не реализовавших) свои репродуктивные намерения. В более молодых когортах (и/или возрастных группах) ценностная динамика может быть иной. В дальнейшем целесообразно сопоставить полученные результаты с лицами, допустим, в возрастах 35–45 лет.

Наконец, дальнейшего изучения заслуживает обнаруженная для российской выборки дихотомия религиозного консерватизма у мужчин и «гражданского консерватизма» у женщин, имеющих больше детей по сравнению с менее консервативной частью выборки.

Литература

Архангельский В. Н., Божевольнов Ю. В., Голдстоун Дж. и др. Через 10 лет будет поздно. Демографическая политика Российской Федерации: вызовы и сценарии. М. : Ин-т научно-общественной экспертизы, 2014.

Архангельский В. Н., Зинькина Ю. В., Коротаев А. В. и др. Современные тенденции рождаемости в России и влияние мер государственной поддержки // Социологические исследования. 2017. № 3. С. 43–50.

Коротаев А. В., Халтурина Д. А. Современные тенденции мирового развития. М. : ЛИБРОКОМ/URSS, 2009.

Aarssen L. W., Altman S. T. Explaining Below-Replacement Fertility and Increasing Childlessness in Wealthy Countries: Legacy Drive and the ‘Transmission Competition’ Hypothesis // *Evolutionary Psychology*. 2006. No. 4. Pp. 290–302.

Aarssen L. W., Altman S. T. Fertility Preference Inversely Related to ‘Legacy Drive’ in Women, but not in Men: Interpreting the Evolutionary Roots, and Future, of the ‘Childfree’ Culture // *The Open Behavioral Science Journal*. 2012. Vol. 6. No. 1. Pp. 37–43.

Bernhardt E., Goldscheider F. Gender Equality, Parenthood Attitudes, and First Births in Sweden // *Vienna Yearbook of Population Research*. 2006. Vol. 4. Pp. 19–39.

Billari F. C., Liefbroer A. C., Philipov D. The Postponement of Childbearing in Europe: Driving Forces and Implications // *Vienna Yearbook of Population Research*. 2006. Vol. 4. Pp. 1–17.

Caldwell J. C. Mass Education as a Determinant of the Timing of Fertility Decline // *Population and Development Review*. 1980. Vol. 6. No. 2. Pp. 225–255.

Cochrane S. H. Fertility and Education. What do We Really Know? Baltimore; London : The John Hopkins University Press, 1979.

Coleman D. A. Reproduction and Survival in an Unknown World: What Drives Today's Industrial Populations, and to What Future? NIDI Hofstee Lecture Series. Presented as a Lecture Under the Auspices of the Social Science Council (SWR) of the Royal Netherlands Academy for Arts and Sciences (KNAW) Amsterdam. 1998. May 7.

Guetto R., Luijckx R., Scherer S. Religiosity, Gender Attitudes and Women's Labour Market Participation and Fertility Decisions in Europe // *Acta Sociologica*. 2015. Vol. 58. No. 2. Pp. 155–172.

Lakomy M. The Role of Values and of Socioeconomic Status in the Education-Fertility Link Among Men and Women // *Vienna Yearbook of Population Research*. 2017. Vol. 15. Pp. 121–141.

Lesthaeghe R., Surkyn J. Cultural Dynamics and Economic Theories of Fertility Change // *Population and Development Review*. 1988. Vol. 14. No. 1. Pp. 1–45.

Lesthaeghe R., Surkyn J. When History Moves on: The Foundations and Diffusion of a Second Demographic Transition // *International Family Change: Ideational Perspectives* / ed. by R. Jayakody, A. Thornton, W. G. Axinn. New York : Taylor & Francis, 2008. Pp. 81–117.

Lesthaeghe R., van de Kaa D. J. 1986. "Twee Demografische Transitie?" // *Bevolking: Groei en Krimp* / ed. by D. J. van de Kaa and R. Lesthaeghe. Deventer : Van Loghum Slater, 1986.

McDonald P. Theory Pertaining to Low Fertility // *International Union for the Scientific Study of Population Working Group on Low Fertility International Perspectives on Low Fertility: Trends, Theories and Policies*. Tokyo, 2001.

Surkyn J., Lesthaeghe R. Value Orientations and the Second Demographic Transition (SDT) in Northern, Western and Southern Europe: An Update // *Demographic Research*. 2004. No. 3. Pp. 45–86.

Tanaka K., Lowry D. S. Materialism, Gender, and Family Values in Europe // *Journal of Comparative Family Studies*. 2011. Vol. 42. No. 2. Pp. 131–144.

The Decline of Fertility in Europe / ed. by A. J. Coale, S. C. Watkins. Princeton : Princeton University Press, 1986.

Van de Kaa D. J. Europe's Second Demographic Transition // *Population Bulletin*. 1987. Vol. 42. No. 1. Pp. 1–59.

Van de Kaa D. J. Postmodern Fertility Preferences: From Changing Value Orientation to New Behavior // *Population and Development Review*. 2001. Vol. 27. Pp. 290–331.

References

Arhangel'skij V. N., Bozhevol'nov J. V., Goldstone J., *et al.* Cherez 10 let budet pozdno. Demograficheskaja politika Rossijskoj Federacii: vyzovy i scenarii [It Will Be Late in 10 years. Demographic Policy of Russian Federation: Challenges and Scenarios]. Moscow : Institute of Scientific-Social Expertise, 2014.

Arhangel'skij V. N., Zinkina J. V., Korotayev A. V. *et al.* Sovremennye tendencii rozhdamosti v Rossii i vlijanie mer gosudarstvennoj podderzhki [Current Fertility Trends in Russia: The Impact of State Support] // *Sociologicheskie issledovanija*. 2017. No. 3. Pp. 43–50.

Korotaev A. V., Halturina D. A. Sovremennye tendencii mirovogo razvitija [Modern Trends of World Development]. Moscow : LIBROCOM/URSS, 2009.

Aarssen L. W., Altman S. T. Explaining Below-Replacement Fertility and Increasing Childlessness in Wealthy Countries: Legacy Drive and the 'Transmission Competition' Hypothesis // *Evolutionary Psychology*. 2006. No. 4. Pp. 290–302.

- Aarssen L. W., Altman S. T. Fertility Preference Inversely Related to 'Legacy Drive' in Women, but not in Men: Interpreting the Evolutionary Roots, and Future, of the 'Childfree' Culture // *The Open Behavioral Science Journal*. 2012. Vol. 6. No. 1. Pp. 37–43.
- Bernhardt E., Goldscheider F. Gender Equality, Parenthood Attitudes, and First Births in Sweden // *Vienna Yearbook of Population Research*. 2006. Vol. 4. Pp. 19–39.
- Billari F. C., Liefbroer A. C., Philipov D. The Postponement of Childbearing in Europe: Driving Forces and Implications // *Vienna Yearbook of Population Research*. 2006. Vol. 4. Pp. 1–17.
- Caldwell J. C. Mass Education as a Determinant of the Timing of Fertility Decline // *Population and Development Review*. 1980. Vol. 6. No. 2. Pp. 225–255.
- Cochrane S. H. *Fertility and Education. What Do We Really Know?* Baltimore; London : The John Hopkins University Press, 1979.
- Coleman D. A. *Reproduction and Survival in an Unknown World: What Drives Today's Industrial Populations, and to What Future?* NIDI Hofstee Lecture Series. Presented as a Lecture Under the Auspices of the Social Science Council (SWR) of the Royal Netherlands Academy for Arts and Sciences (KNAW) Amsterdam. 1998. May 7.
- Guetto R., Luijkx R., Scherer S. Religiosity, Gender Attitudes and Women's Labour Market Participation and Fertility Decisions in Europe // *Acta Sociologica*. 2015. Vol. 58. No. 2. Pp. 155–172.
- Lakomy M. The Role of Values and of Socioeconomic Status in the Education-Fertility Link Among Men and Women // *Vienna Yearbook of Population Research*. 2017. Vol. 15. Pp. 121–141.
- Lesthaeghe R., Surkyn J. Cultural Dynamics and Economic Theories of Fertility Change // *Population and Development Review*. 1988. Vol. 14. No. 1. Pp. 1–45.
- Lesthaeghe R., Surkyn J. When History Moves on: The Foundations and Diffusion of a Second Demographic Transition // *International Family Change: Ideational Perspectives* / ed. by R. Jayakody, A. Thornton, W. G. Axinn. New York : Taylor & Francis, 2008. Pp. 81–117.
- Lesthaeghe R., van de Kaa D. J. 1986. "Twee Demografische Transitities?" (Two Demographic Transitions?) // *Bevolking: Groei en Krimp (Population: Growth and Decline)* / ed. by D. J. van de Kaa, R. Lesthaeghe. Deventer : Van Loghum Slate, 1986.
- McDonald P. *Theory Pertaining to Low Fertility*. International Union for the Scientific Study of Population Working Group on Low Fertility International Perspectives on Low Fertility: Trends, Theories and Policies Tokyo. 2001. March 21–23.
- Surkyn J., Lesthaeghe R. Value Orientations and the Second Demographic Transition (SDT) in Northern, Western and Southern Europe: An Update // *Demographic Research*. 2004. No. 3. Pp. 45–86.
- Tanaka K., Lowry D. S. Materialism, Gender, and Family Values in Europe // *Journal of Comparative Family Studies*. 2011. Vol. 42. No. 2. Pp. 131–144.
- The Decline of Fertility in Europe* / ed. by A. J. Coale, S. C. Watkins. Princeton : Princeton University Press, 1986.
- Van de Kaa D. J. Europe's Second Demographic Transition // *Population Bulletin*. 1987. Vol. 42. No. 1. P. 1–59.
- Van de Kaa D. J. Postmodern Fertility Preferences: From Changing Value Orientation to New Behavior // *Population and Development Review*. 2001. Vol. 27. Pp. 290–331.